

Ли Жуй, услышав слова «княгиня», нахмурился:

— Не упоминай её. Раньше, хоть днём я и был занят учёбой и службой, вечера оставались свободными. Теперь же меня контролируют и днём, и ночью. Лишь в пути я чувствую хоть немного свободы.

Сказав это, он словно в сердцах подхлестнул коня и добавил:

— Чуэр и вовсе не твоя. Она была служанкой из Дворца Етин, вышивальщицей золотыми нитями. Я, пожалев её за судьбу, велел Дворцовому управлению дать ей повышение. Если она тебе не нравится, отправь её обратно, а я попрошу матушку вернуть её себе.

Я не знала, что и сказать Ли Жую, и лишь уставилась на него:

— Слышала, прошлой ночью четвёртый брат сочинил какую-то «Оду о грязевом петухе» и насмешил всех до слёз. Отец, обрадованный его остроумием, одарил его щедро. Вместо того чтобы соревноваться с ним за милость, ты печёшься о моей служанке!

Услышав «четвёртого брата», Ли Жуй помрачнел ещё больше, чем от упоминания княгини.

— Маленькая девочка, что ты понимаешь? — пробурчал он. — Я с тобой не говорю.

И, пришпорив коня, умчался прочь.

Я посмотрела ему вслед, потом на А-Хуань. Из-за её мили не было видно лица.

— А-Хуань, — позвала я.

Она обернулась. Я хотела пригласить её в экипаж, но, боясь отказа, в последний момент сменила фразу:

— На улице холодно. Надень мою шубу.

Она мягко улыбнулась:

— Февральская погода уже не столь сурова. Мне и так хорошо, благодарю за заботу, Эрнян.

Вспомнив, как она вчера закутала меня, словно праздничный цзунцзы, я рассердилась, захлопнула окно, но почти сразу же снова распахнула его.

— Чуэр была рекомендована ко мне князем Цзи. Ты знала об этом?

— Сначала не знала, — ответила она. — Позже — да.

Мне страсть как хотелось позвать её внутрь и как следует отчитать, но, помня о людях вокруг, я сдержала досаду.

— Узнала и не сказала мне?

— У тебя, Эрнян, высокое положение, — сказала А-Хуань. — У всех, кто сюда попадает, есть свои покровители. Как всех проверишь? Если они честно служат и не нарушают закон, какая разница, как их пристроили?

Это была откровенная ложь. Я пристально смотрела на неё, а она, набравшись наглости,

оглянулась по сторонам и, пока никто не видел, вдруг приподняла край мили, высунула язык, затем пришпорила коня и сделала небольшой круг галопом. Вернувшись, она слегка запыхалась, и я, даже сидя в карете, слышала её дыхание. Воспоминание о вчерашнем поцелуе вызвало лёгкое щемление внутри, но её дерзость разозлила меня ещё больше. Я с сердцем захлопнула окно и уселась в углу, кипя от негодования.

Однако эта проказница, немного поскакав, вернулась к карете и постучала в дверь.

— Принцесса, у меня есть дело для доклада.

— Не хочу слушать! — огрызнулась я.

Она рассмеялась:

— Всего одно предложение. Выслушайте, а потом гоните вон.

Не дожидаясь ответа, она сама открыла дверь, сняла мили и уселась рядом.

— Договорились — одно предложение, — сказала я. — Сказала и марш на коня.

Но она лишь смотрела на меня с улыбкой, широко раскрыв глаза и поджав губы. Затем провела пальцем по своему лицу, ясно давая понять, что останется здесь.

Глядя на неё, я не знала, злиться или смеяться. Решившись, я набросилась на неё, щекоча бока.

— Посмотрим, заговоришь ли ты теперь!

Едва я это произнесла, как на её лице мелькнула хитрая улыбка. Я лишь успела почувствовать неладное, как она перевернула меня и прижала к ковру. Ковёр был из красных нитей, мягкий и пушистый, и даже моё нежное лицо не чувствовало уколов, но быть прижатой так было унижительно. Кричать я не осмелилась.

Видя, что я молчу, она не стала зажимать мне рот, а просто перевернула меня лицом вниз, уселась верхом и, ущипнув за щёку, спросила:

— Будешь теперь видеть эти странные сны и говорить эти странные слова?

Оказавшись в её власти, я могла только жалобно пробормотать:

— Не буду... Отпусти, волосы растрепались.

— И выгонять меня ещё будешь? — спросила она.

— Не буду.

Тогда она улыбнулась, ещё раз ущипнула меня за щёку и слезла, удобно устроившись по-турецки. Я, понурившись, с трудом поднялась и выпрямилась. Она потянулась ко мне, но я насторожилась и отодвинулась в угол.

— Волосы растрепались, — сказала она. — Давай, я соберу.

— Не верю я тебе.

Она рассмеялась:

— Карета мала. Куда ты денешься, если не выпрыгнешь?

Что ж, это была правда. Я взглянула на неё и медленно вернулась на место. Она встала на колени позади меня и принялась поправлять мою причёску, изредка покусывая или шипая меня за ухо. Видя, что я всё ещё хмурюсь, она обошла спереди и, заглянув в глаза, сказала:

— Я и правда не знала, что Чуэр — рекомендация князя Цзи. В Дворцовом управлении сказали лишь, что она родственница его кормилицы, и не дали ей важной должности. При дворе все связи переплетены, от этого никуда не деться.

Я промычала что-то невнятное, не желая говорить.

Видя, что я не унимаюсь, она толкнула меня:

— Раньше ты не была такой обидчивой. Почему теперь, когда мы стали ближе, цепляешься к каждой мелочи? Разве так ведёт себя подруга?

Я фыркнула и отвернулась.

Тогда она принялась заигрывать:

— Ладно, ладно, виновата. Прости меня, хорошо? Не сердись.

Я уже смягчилась, но сделала вид, что всё ещё строга, и отодвинулась ещё чуть, косясь на неё. Когда она снова потянулась, я внезапно толкнула её что было сил.

Застигнутая врасплох, она повалилась на спину. Но я не собиралась отпускать её так легко. Прижав её к ковру, я зло спросила:

— Будешь теперь флиртовать с посторонними мужчинами, дарить им подарки и тайно переписываться?

Она на мгновение застыла, а затем, поняв, о чём я, насмешливо спросила:

— А если буду, что ты сделаешь?

Я усмехнулась:

— Угадай?

С этими словами я прижала её запястья к ковру по обе стороны головы, наклонилась и впилась губами в её губы. Кончик моего языка проник внутрь, обвил её язык и жадно втянул его в себя.

Она аж задохнулась от неожиданности и широко раскрыла глаза.

Мой навык был неискушённым, но энтузиазма было хоть отбавляй. Затаив дыхание, я исследовала её рот, пока её лицо не залилось румянцем, а взгляд не помутнел. Тогда я отпустила её руки, уселась на неё верхом и самодовольно спросила:

— Ну что, ещё будешь?

Она снова бросила на меня насмешливый взгляд, а затем внезапно вцепилась в мой воротник,

притянула к себе и крепко, властно поцеловала.

<http://bllate.org/book/16278/1466686>